

Мне нравятся стихи молодого поэта, студента второго курса Литературного института Олы Борякина. К сожалению, подобная тонкость письма, изысканного, но не вычурного, емкого, но не многословного, прозрачного и в то же время мерцающего сокрытой в нем тайной, становится редкостью в наши времена. Здесь нет ничего умышленного, натужного, ложно-многозначительного. За изяществом поэтического слова угадывается чуткость слуха и пристальность зрения: такой душе приоткрывается мудрость жизни:

*Кто недоволен судьбой,
тем оправдания нет.*

В этих стихах слышится то, что называется кантиленой (мелодией, звуком) и отличает подлинную поэзию от искусственно смоделированного стихотворчества. И еще – здесь чувствуется живая жизнь, ее биение и трепет: стихи словно вырастают из себя самих, наращивая краски, образы, смыслы от начала к концу – верный признак поэтического таланта.

Олеся Николаева

* * *

Стих не золото: работай ли, борись ли,
Подражай сове иль соловью.
Остроту ума и точность мысли
За красоту слога отдаю.

Отдаю, но не в обмен, а замуж.
Пусть во мне со мною говорит
Сердца самородковая залежь,
Головы коварный лабиринт.

Выбирай мне, муза, что дороже,
В чем я прав, а в чем я виноват:
К раненому телу не приложишь
Алой розы нежный аромат.

Ах, с тобою мне одна беда лишь,
Но твоя загадка не легка:
Девушке красивой не подаришь
Подорожник мудрого стиха.

* * *

Как легкая сайга и ветреная серна,
Стремись к вершинам гор, но избегай пустот.
Желание твое настолько эфемерно,
Что ловчий никогда следов не разберет.

Да, может он убить. Но верить я не смею,
Что будешь ты лежать среди остывших тел.
Он может сам упасть, сломав тугую шею.
А ты живи легко, как я всегда хотел.

Как забываем мы, что можем быть не правы,
Как море забывает берега,
Забудь его тогда, как забывают травы
Давящий след человеческого сапога.

Мертвые кмети взывали ко мне:
«Молим о свете, забыты во тьме».

Звери, как дети, взывали ко мне:
«Молим о лете, забыты в зиме»

Вопль над морем не умолкал:
«Молим о воле в сетях рыбака».

Низко колосья кланялись мне:
«Просим о просе и о пшене».

Листья ложились рядом со мной:
«Просим о жизни новой весной».

Маки и розы рыдали в росе:
«Наги и босы – просим, как все».

Ноша тебе не по силам твоя,
Все же, мой друг, не проси у меня
Молний небесных, новой зари.
Волю и песню –
Можешь –
Бери!

ЕСЛИ Б ДАЛИ МНЕ МИР

Если б дали мне мир: «Вороти! Владей!»
Пусть я жаден, но есть и во мне весна.
Мне хватило бы друга и двух ладей,
Мне хватило бы суженой и весла.

Я бы прожил исканиям вопреки,
Позабыв о тебе, мой жестокий Бог.
Мне хватило бы неба, и той реки,
И ее убегающих берегов.

И катились бы тихо мои года,
Никому не заметны и не нужны.
Мне, наверно, хотелось бы иногда
И чужой овцы, и чужой жены.

ЗНАХАРЬ

«Слаб ты здоровьишком, слаб.
Будь же умишком остер.
Радуйся, Господа раб», –
Молвил и руку простер.

«Отче Небесный, позволь
Смерти пройти вдалеке».
Всякая немочь и хворь
Тянется к этой руке.

Спи, человечье дитя,
Видно, твой хребий такой.
Я не оставлю тебя,
Я обещаю покой.

Словно не жить никогда,
Словно не знать ничего.
Ворон его борода,
Вороны очи его.

Сломлены дьявол и бес,
Кончилась дума горька.
Жизнь от болящих телес
Рвется к рукам старика.

Богу угоден слепой,
Верящий в солнечный свет.
Кто недоволен судьбой,
Тем оправдания нет.